

Мир. обозрение. 1994, - июль-авг. (7-8), с. 22-25,

Галина Вишневская и Мстислав Ростропович: история лишения советского гражданства

СЛОВО "ОБВИНЯЕМЫХ"

16 марта 1978 года газета "Известия" напечатала заметку без подписи под названием "Идейные перерожденцы". В ней было всего три абзаца — чуть больше сорока строк.

[№ 21] Идейные перерожденцы
газета "Известия" 16 марта 1978 года

Выехавшие несколько лет назад в зарубежную поездку М.Л. Ростропович и Г.П. Вишневская, не проявляя желания возвратиться в Советский Союз, вели антипатриотическую деятельность, порочили советский общественный строй, звание гражданина СССР. Они систематически оказывали материальную помощь подрывным антисоветским центрам и другим враждебным Советскому Союзу организациям за рубежом. В 1976—1977 годах они дали, например, несколько концертов, денежные сборы от которых пошли в пользу белоэмигрантских организаций.

Формально оставаясь гражданами Советского Союза, Ростропович и Вишневская по существу стали идейными перерожденцами, ведущими деятельность, направленную против советского народа.

Учитывая, что Ростропович и Вишневская систематически совершают действия, наносящие ущерб престижу Союза ССР и несовместимые с принадлежностью к советскому гражданству, Президиум Верховного Совета СССР постановил на основании ст. 7 Закона СССР от 19 августа 1938 года "О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик" за действия, порочащие звание гражданина СССР, лишить гражданства СССР М.Л. Ростроповича и Г.П. Вишневскую.

(без подписи)

История появления этой маленькой заметки известна из предыдущей публикации "МО". Мировой резонанс сообщения был огромным. В среде советской интеллигенции акт лишения двух выдающихся артистов гражданства СССР вызвал у одних шок, у других — нескрываемое ликование. Инициаторы акции торжествовали победу. В стране развернулась традиционная кампания: собрания, митинги, письма трудящихся в газеты и журналы. Думаю, что при всей своей огромной популярности М. Ростропович и Г. Вишневская не могли предполагать, что известность их достигла таких масштабов. Помню, например, как приехавший в Махачкалу в июне 1978 года кандидат в депутаты Верховного Совета СССР обличал Ростроповича не только на встрече с композиторами

и студентами Дагестанского университета, но и на предвыборном митинге-встрече с избирателями, работниками Махачкалинского железнодорожного депо.

Главная роль в этой кампании, естественно, была отведена средствам массовой информации и ее сильнейшему по определению Ленину оружию — прессе. Как и всегда, в печати появились материалы, которые должны были направить общественное мнение в нужное русло и дать конкретные "факты", так называемый компромат. Таким образом появился распространенный по всему миру Телеграфным агентством Советского Союза материал обозревателя ТАСС Алексея Петрова.

[№ 22] Телеграфное агентство Советского Союза
Плоды "самовыражения"

№ 6—24 Н

22 марта 1978 г.

Несколько лет назад в зарубежную поездку выехал Мстислав Ростропович вместе со своей женой Галиной Вишневской. В самом этом факте нет ничего особенного. Ведь Ростропович, как и другие деятели искусства, не впервые выезжал за границу, в соответствии с широким культурным обменом, который осуществляет наша страна. Но на этот раз Ростропович повел себя необычно. С первых же дней пребывания за границей Ростропович и Вишневская стали выступать с претенциозными антисоветскими заявлениями на страницах западногерманского журнала "Штерн", французской газеты "Монд" и других, в американских средствах массовой информации. Они неоднократно использовали радиостанциями "Голос Америки", "Немецкая волна" и другими.

Что же так заинтересовало корреспондентов в заявлениях Ростроповича? Может быть, размышления маститого музыканта о путях развития современного искусства, его рассказ о том, как с помощью советских педагогов он прошел путь от ученика детской музыкальной школы Москвы до маэстро?

Увы, возвышенные слова "музыка", "искусство", "творчество" понадобились Ростроповичу и его супруге — Вишневской для иных целей. По его словам на проведенной 17 марта пресс-конференции в Париже, как и в предыдущих высказываниях, следует, что он и его жена будто бы не могли "свободно работать" в Советском Союзе. Такое откровение, судя по всему, настолько ошеломило корреспондента "Штерна", что он парировал напрямую жалобы Ростроповича (далее вопросы и ответы цитируются непосредственно по вышеупомянутому еженедельнику):

"Штерн": Но вы же выступали в западных странах, когда хотели, вы часто бывали здесь.

Ростропович: Этого я как раз и не мог.

В прошлом номере "МО" были опубликованы документы из архивов ЦК КПСС, КГБ и МИД СССР, связанные с выездом Г. Вишневской и М. Ростроповича и последующим лишением их советского гражданства.

Сейчас мы публикуем предоставленные редакции Манаширом Якубовым статьи, письма, выступления, документы, которые отражают последующее развитие этих событий (Для удобства редакция сохранила сквозную нумерацию документов, продолжающую предыдущую публикацию).

Все переданные нам материалы, многие из которых ранее нигде не публиковались, М. Якубов получил от Мстислава Ростроповича в 1992 году. Комментарии М. Якубова к документам выделены курсивом.

Драматическая история отторжения от Родины двух великих артистов, раскрывающаяся в материалах, опубликованных "Музыкальным обозрением" № 6 (116), воспринимается сегодня, ровно два десятилетия спустя, не только как политическая акция режима, но и как человеческая драма.

Уже обнародованные секретные материалы партийных архивов, все эти протоколы, доносы, записки, проекты людоедских указов и прочее, равно как и полу-анонимная диффамация средств массовой информации, — лишь одна сторона дела. Нет сомнения в том, что государственные архивы хранят множество свидетельств, касающихся различных подробностей и обстоятельств дела. Но все это — позиция власти, бездушно жесткие голоса обвинения.

Однако в этом сюжете была ведь и другая сторона, другие действующие лица, "обвиняемые" по делу: два человека — М.Л. Ростропович и Г.П. Вишневская.

Живые люди — униженные, оскорбленные, оторванные от детей, лишенные дома и отечества ради сохранения власти над миллионами других, ради предостережения и устрашения всех, для кого их пример, их поступки могли показаться обнадеживающим началом.

Что почувствовали, пережили артисты, узнав о лишении гражданства, — эта грань событий остается, естественно, за пределами секретных архивов: человеческие судьбы и страдания мало занимают умы государственных мужей и партийных деятелей.

Предлагаемые читателю материалы — голос другой стороны, слово "обвиняемых".

"Штерн": Значит, правда то, что постоянно опровергается в СССР: Вам не разрешали покидать страну с 1971 по 1973 год?

Ростропович: Это правда.

Читателям, видимо, будет небезынтересна такая статистика. Согласно данным Госконцерта СССР, в 1971 и 1972 годах Ростропович концертировал в Австрии и Канаде, Соединенных Штатах и Франции, Венгрии и Японии. В общей сложности он находился на гастролях 155 дней! Эти данные прекрасно известны и тем импресарио, которые выплачивали гонорары как за сольные концерты, так и за записи для телевидения.

Продолжим статистику. Солист Московской государственной филармонии, естественно, имел все возможности и условия для исполнительской деятельности в советской стране. Директор-распорядитель филармонии А. Каргин сообщил, что в 1973 году Ростропович дал 18 концертов. Выступал он и в следующем году.

"Среди музыкантов, живущих в СССР, — заявлял Ростропович на страницах парижской "Монд", — моя семья была в особом положении, совершенно не похожем на положение других артистов и музыкантов... Я был лишен возможности самовыражения".

Что касается "особого положения", то Ростропович и Вишневская такое действительно имели. Лауреат всевозможных конкурсов и премий, профессор, заведующий кафедрой Московской государственной консерватории и прочая и прочая — разве все это не свидетельства особого признания таланта? Званий и наград была удостоена и Вишневская (кстати, в Большом театре за ней до последнего времени сохранялась высшая ставка солистки).

Певца Вишневская, о которой супруг заявляет, будто "на Родине ее окружало полное молчание", на сцене Большого театра пела по существу все ведущие партии репертуара — в "Пиковой даме", "Евгении Онегине", "Чио-Чио-Сан", "Травиате", "Семене Котко", и т.д. Занята она была и в новых постановках — "Тоска", "Царской невесте", "Игроке". Все годы количество ее выступлений было таким же, как у других ведущих солисток Большого театра. Чего не скажешь, кстати, о ней теперь.

Вот как на поверку обстоит дело с пресловутым "самовыражением" и с "ограничением свободы творчества", о котором говорят супруги Ростроповичи.

Теперь еще об одном. В интервью, данном 17 марта, Ростропович и Вишневская утверждали, что для них явилось полной неожиданностью решение о лишении их советского гражданства. Лицемерность подобных заявлений легко доказать. Неоднократно на протяжении долгого времени в посольствах СССР в США, Франции, Австрии, Дании, Люксембурге с Ростроповичем и Вишневской велись беседы о возвращении их в СССР в связи с истечением срока виз. Их неодно-

Ростропович Мстислав

кратно предупреждали, что необходимо в течение двух-трех месяцев завершить свои дела за границей и вернуться на Родину. В противном случае они сами ставят себя в положение, при котором советским компетентным органам ничего не остается, как рассмотреть вопрос об их гражданской принадлежности. Однако Ростропович и Вишневецкая не сделали выводов для себя. Более того, в интервью газете "Франс суар" Ростропович заявил: "Советский Союз — страна мертвых душ, там умерщвляется все живое и прогрессивное. Свидетельством тому — судьба моего друга Солженицына".

Да и сами супруги Ростроповичи не раз публично заявляли, что они не намерены возвращаться в Советский Союз. Так, в 1975 году Ростропович имел ряд бесед с корреспондентами радиостанции "Голос Америки", в которых, к слову сказать, ратовал за активизацию враждебных Советскому Союзу передач этой радиостанции. В одной из таких бесед он заявил: "Америка становится моей Родиной". В 1977 году в интервью радиостанции "Немецкая волна" Вишневецкая, отвечая на вопрос о возвращении в СССР, сказала: "В СССР возвращаться некуда и не к чему". В беседе с последним отпрыском царской фамилии неким В. Романовым еще в мае 1975 года Ростропович и Вишневецкая говорили о "невыносимой обстановке в СССР", а Вишневецкая заявила, что ими принято решение не возвращаться в СССР и оставаться за границей.

Помимо интервью и прочих высказываний, порочащих советский общественный строй и высокое звание гражданина СССР, Ростропович и Вишневецкая продолжали вести антисоветскую работу. Они поддерживали тесный контакт с враждебными центрами, организовали 63 концерта, сборы от которых передали безэмигрантским организациям, десятилетиями ведущим подрывную работу против СССР. Ростропович передал 35 тысяч долларов в фонд антисоветского журнала "Континент", провел ряд концертов в пользу отщепенцев, выехавших из Советского Союза...

Все это вместе взятое шло вразрез с идеями гуманизма и вызвало законный вопрос: могут ли подобным образом вести себя советские люди, патриоты своей родины?! Квалифицируя действия Ростроповича и Вишневецкой как несовместимые с принадлежностью к советскому гражданству, Президиум Верховного Совета СССР постановил на основании статьи 7 Закона СССР от 19 августа 1938 года "О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик" за действия, порочащие звание гражданина СССР, лишить гражданства СССР Мстислава Ростроповича и Галину Вишневецкую.

Что же теперь лицемерно возмущаются супруги Ростроповичи, ведь всем своим поведением в течение более чем четырех лет, они фактически сами добивались этого.

Алексей Петров,
обозреватель ТАСС

В советской печати этот текст опубликован не был, как не была напечатана в газетах, предназначенных советскому читателю, и статья "Зачем Ростроповичу был нужен советский паспорт?", подписанная, по всей вероятности, псевдонимом Л. Павлов. Статья "Л. Павлова", местами буквально дублирующая текст ТАСС, появилась в мартовском (13) номере газеты "Голос Родины" (1978 год), выпускаемой "Советским обществом по культурным связям с соотечественниками за рубежом".

Любопытно, что в отличие, скажем, от конца 30-х годов люди, сочинявшие эти тексты, предпочитали оставаться в тени, пряталась за всевозможными. Понимали, стало быть, что дело бесчестное.

Примечательно, наконец, и то, что сам Указ Президиума Верховного Совета СССР о лишении гражданства СССР Ростроповича и Вишневецкой в газетах так и не был опубликован (замечу, кстати, что и в материалах журнала "Исторический архив" опубликован лишь проект этого Указа, в то время как Указ "О лишении Вишневецкой Г.П. и Ростроповича М.А. государственных наград СССР" от 11 декабря 1978 года опубликован по копии подлинника).

Поскольку доступ в "Советское общество по культурным связям с соотечественниками за рубежом" был сугубо ограниченным, а современному читателю статья "Зачем Ростроповичу был нужен советский паспорт?" совершенно не известна, привожу ее полный текст:

[№ 23] "Зачем Ростроповичу был нужен советский паспорт?"

"Голос Родины",

№ 13, март 1978 года

Виолончелист М. Ростропович вместе со своей женой Г. Вишневецкой выехали в очередную зарубежную поездку в 1974 году. Отметим, что только за предыдущие девять лет М. Ростропович побывал на гастролях в 24 странах. Но эта поездка оказалась особой.

Вскоре обнаружилось, что М. Ростропович и Г. Вишневецкая вовсе не собирались ограничиваться выступлениями в концертных залах. С их стороны последовал ряд заявлений антисоветского характера, которые были широко подхвачены западной печатью, радио и телевидением.

В январе 1975 года супруги Ростроповичи нанесли во время гастролей в Израиле по своей инициативе визит президенту Израиля и встретились с Голдой Меир. А буквально через два месяца их подписи появились под опубликованным в США письмом в поддержку реакционного "Толстовского фонда" среди подписей других антисоветски настроенных эмигрантов.

Оценка действий М. Ростроповича и Г. Вишневецкой не заставила себя ждать. Им была вручена ежегодная награда так называемой "Международной лиги в защиту прав человека". При этом событии присутствовали известные на Западе сионист Бернштейн, редактор антисоветской эмигрантской газеты "Новое русское слово", выходящей в США на русском языке, Андрей Седых (он же Янхель Цвибах), сотрудники финансируемых ЦРУ радиостанций "Свобода" и "Свободная Европа". Одним словом, собрался, если можно так выразиться, весь "цвет" антисоветчины.

За этими встречами последовали другие, в том числе с "последним представителем царской фамилии В. Романовым". Зато с представителями прогрессивных эмигрантских организаций или с прогрессивно настроенными деятелями искусства М. Ростропович и Г. Вишневецкая встречаться не жаждали.

На всевозможных пресс-конференциях, в различных интервью М. Ростропович и Г. Вишневецкая всячески подчеркивали, что они якобы не имели возможности "свободно" работать в Советском Союзе, что там их всячески "ограничивали" в свободе творчества и т.д. и т.п. "Среди музыкантов, живущих в СССР, — заявлял Ростропович на страницах парижской "Монд", — моя семья была в особом положении, совершенно непохожем на положение других артистов и музыкантов... Я был лишен возможности самовыражения".

Каково же было это "особое положение"? М. Ростропович и Г. Вишневецкая были удостоены самых высоких наград и званий. Они имели не только большую зарплату, но среди музыкантов и артистов получали самые высокие гонорары, не говоря уже о том, что имели громадную квартиру в Москве, большую дачу, четыре автомобиля и даже трактор для работ на дачном участке.

При всяком удобном случае М. Ростропович буквально распинался перед своими западными хозяевами. Чего, например, стоит его заявление корреспонденту "Голоса Америки": "Только здесь я могу говорить от всего сердца, только здесь я могу жить полноценной творческой жизнью, поэтому я здесь очень, очень счастлив".

Логично было бы спросить — почему же, "обретя счастье" на Западе, М. Ростропович официально не порывал с Родиной. Почему он сохранял советский паспорт, почему не хотел расставаться с советским гражданством? Он просил продлить срок действия своего советского паспорта на два года и, не дождавшись ответа, подписал контракт с Вашингтонским симфоническим оркестром, по которому, начиная с 1977 года, он обязался работать в нем музыкальным директором и дирижером.

В чем же дело? Оказывается, все объясняется весьма просто: в соответствии с существующими правилами (а М. Ростропович весьма досконально изучил их!) при наличии советского гражданства он освобождался от уплаты значительных налогов на сборы, получаемые от своих гастрольных выступлений.

Вот в чем, оказывается, фокус! Чисто торгашеский расчет — шуметь о "свободе творчества", о "высоких политических материях" — и жульнически не платить налогов. Или это и называется на языке Ростроповича "свободой выражения"? За эти три с половиной года оборотистые гастролеры успели купить две громадные квартиры в Нью-Йорке и Париже, за 175 тысяч фунтов стерлингов приобрести дом в Лондоне и наконец вылил под Лозанной в Швейцарии.

Вместе с тем М. Ростропович позволял себе делать пожертвования в пользу различных антисоветских организаций отщепенцев, выдворенных из Советского Союза. В сентябре 1976 года он выступил в Сан-Франциско с сольным концертом, сборы от которого пошли в пользу "Русских инвалидов за пределами России", точнее говоря — доживших до наших дней монархистов и белогвардейцев. В январе 1977 года во Франции он дал благотворительный концерт в пользу "нуждающихся русских". На этот раз имелись в виду так называемые "диссиденты". В феврале 1978 года он передал одному антисоветскому журналу 35 тысяч долларов.

Только из своего ли кармана делает Ростропович эти пожертвования? Не получается ли так, что эти деньги взяты из неуплаченных "идейным борцом" налогов?

Кстати, и на Западе уже заметили неутолимую страсть М. Ростроповича к обогащению. Известны многочисленные конфликты между ним и его импресарио. Еще в декабре 1976 года "Голос Америки" определил Г. Вишневецкую как "уходящую певицу". Тем не менее М. Ростропович, как правило, ставит одним из обязательных условий заключения контрактов выступления Г. Вишневецкой в его концертах да еще вместе с дочерью. Многие импресарио противятся этому и соглашаются только под сильным нажимом со стороны М. Ростроповича.

Что ж, в одном прав М. Ростропович: в СССР он не имел бы свободы вытворять подобные "художества". У нас уважают артистов и не уважают нечистоплотных делег, которые не брезгают ничем, лишь бы урвать денюгу...

И последнее. 17 марта на пресс-конференции в Париже Ростропович и Вишневецкая утверждали, что решение о лишении их советского гражданства будто бы явилось для них полной неожиданностью. Они делают вид, что их якобы не предупреждали в посольствах СССР в США, Франции, Австрии, Дании, Люксембурге о возможности принятия такого решения. Между тем им неоднократно советовали в течение двух-трех месяцев завершить свои дела за границей и вернуться на Родину. В противном случае, разъяснялось супругам Ростроповичам, они сами ставят себя в положение, при котором советским компетентным органам ничего не остается, как рассмотреть вопрос об их гражданской принадлежности. Однако М. Ростропович и Г. Вишневецкая не сделали для себя выводов. Более того, в октябре 1977 года М. Ростропович в выступлениях по общенациональному каналу радиовещания США самодовольно заявил, что он "является звездой первой величины и поэтому советские власти боятся лишить его гражданства, поскольку опасаются вызвать возмущение мирового общественного мнения".

В адрес редакции газеты "Голос Родины" в течение последних месяцев неоднократно поступали письма от наших соотечественников, в которых они выражали недоумение и возмущение по поводу поведения супругов Ростроповичей. Мы отвечали нашим зарубежным землякам, что вопрос о возвращении М. Ростроповича и Г. Вишневецкой на Родину находится в процессе решения. Но, как вы видите, решение этого вопроса зависело прежде всего от них самих. Никто не собирался лишать их возможности возвращения. Но они сами выбрали иной путь. И им остается пенять только на самих себя. Финал их морального падения закономерен.

Л. ПАВЛОВ

На появление первых сообщений о лишении гражданства Ростроповича и Вишневецкая реагировали бурно и мгновенно. Сразу после первого известия о лишении гражданства они написали письмо Брежневу (см. "МО" № 6, 1994) и опубликовали следующее обращение "К общественному мнению":

[№ 24] К общественному мнению

Мы обращаемся к нашим друзьям, любителям музыки, ко всем людям доброй воли с просьбой в этот тяжелый для нас час выразить свое отношение к бесчеловечному и незаконному лишению нас права жить и умереть на своей земле. Мы не занимались и не занимаемся политикой ни у себя на родине, ни за рубежом, а отдаем свои силы музыке, чтобы красота ее согревала мир.

Предъявленные нам формальные обвинения не имеют никакой связи с подлинными мотивами этого решения, которое явилось лишь актом мести за проявленную нами человеческую солидарность по отношению к гонимым людям. Можно ли нашу артистическую деятельность за рубежом ставить нам в вину и диктаторским росчерком пера лишить нас родины, даже не предоставив нам законного права на оправдание?

Мы знаем, что здесь, за границей выброшенную на улицу собаку защищает общество по охране животных и часто привлекает к ответственности бывшего хозяина. Неужели в этом мире не найдется общества, способного стать на защиту униженных, оскорбленных и лишенных дома людей?

Галина Вишневецкая
Мстислав Ростропович

Кроме того Г.П. Вишневецкая сделала отдельное заявление для печати. Это была первая, острая, но преимущественно эмоциональная реакция, поскольку никаких конкретных обвинений первые сообщения советских средств массовой информации не содержали.

[№ 25] Заявление для печати

Нет слов, чтобы выразить мое возмущение этим бесчеловечным поступком. Прикрываясь именем народа, советское правительство лишило нас гражданства. Милостиво оставляя советскими гражданами наших детей, правительство действует подобно работникам, разбивает мою семью и лишает нас семейного крова.

Когда мы узнали об этом факте произвола, сидя у телевизора в Париже, у нас у всех был шок. Но "великие гуманисты" не щадят ни взрослых, ни детей. До сих пор нам не предъявлено никаких обвинений и не дано законного права для опровержения клеветы, распространяемой о нас в советской печати.

Таким образом советское правительство показало, что в советском государстве судьбу людей решают не законы, а люди, управляющие этими законами. Я не признаю права этих людей насильно лишать меня земли, данной мне Богом.

Под Ленинградом, в братской могиле лежит моя погибшая от голода во время блокады семья. Я отдала моему народу большую часть моей жизни, родила и воспитала двоих детей. И я никому не позволю распоряжаться моей семьей, как рабами.

Галина Вишневецкая

Появление материалов Петрова-Павлова давало возможность противопоставить кампании клеветы факты в защиту своего доброго имени и Ростроповича взялся за перо. Публикуемые ниже тексты написаны им в марте 1978 года, переданы мне автором в 1992 году и, кажется, никогда не были опубликованы полностью, хотя, конечно, Ростропович многократно использовал в то время содержащуюся в них аргументацию в различных встречах с корреспондентами западного радио и телевидения, в беседах с журналистами. Название первого текста в оригинале — "Ответ ТАСС", второй текст у Ростроповича не имеет никакого названия.

[№ 26] Я считаю своим долгом ответить...

Уезжая, с разрешения советского правительства, на два года за границу, мы, Галина Вишневецкая и Мстислав Ростропович, были уверены, что по прошествии этого периода мы сможем вернуться домой, чтобы продолжать нашу творческую деятельность. Мы надеялись, что за это время в нашей стране изменится то невыносимое, оскорбительное отношение к нам, которое послужило причиной нашего отъезда. К сожалению, этого не произошло. Мы продлевали наши контракты за границей, надеясь, что когда-нибудь позднее нас "простят" за наше человеческое отношение к писателю А.И. Солженицыну, который, как известно, жил на нашей даче четыре года.

В ожидании этой "амнистии" мы каждый раз аккуратно являлись в Советское посольство в Вашингтоне и писали просьбы о продлении наших паспортов. Так же и 16 февраля 1978 года мы подали заявление на имя Л. Брежнева в Советское посольство в Вашингтоне с просьбой продлить наши паспорта еще на три года, т.к. на эти сроки мы уже подписали контракты за границей. Я неоднократно звонил в посольство в Вашингтоне, но до 9-го марта, т.е. до нашего переезда из Нью-Йорка в Париж, ответа из Москвы в Вашингтон на наше заявление не пришло. Мы условились, что распоряжение, которое придет к нам из Москвы, они сразу перешлют в Советское посольство в Париже. Срок наших паспортов истек 25 марта 1978 г., поэтому, естественно, я неоднократно звонил в Советское посольство в Париже, чтобы поторопить их.

15 марта, в 5 часов вечера нам позвонил советник посольства во Франции по культуре Ю. Борисов и сказал, что пока никакого ответа из Москвы нет, но что его ждут в самые ближайшие дни. В этот же вечер, сидя у телевизора в Париже, мы узнали о лишении нас советского гражданства. Одновременно мне позвонили из Национального оркестра в Вашингтоне и также сообщили эту новость.

До сегодняшнего дня мы не имеем каких-либо официальных документов о лишении нас гражданства. 18-го марта к нам без предупреждения явились два сотрудника из Советского консульства в Париже и попросили вернуть им наши советские паспорта. Я сказал, что мы считаем лишение нас гражданства незаконным актом, а кроме того — это единственные документы, которые у нас есть в данное время, а посему возвращать их мы не собираемся. С тех пор единствен-

[№ 27]

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Справка

КОНТИНЕНТ

Издательство:
Kontinent Verlag GmbH, 1
Berlin 61, Lindenstrasse 76
Telefon 030-259 15 14
Генеральное
представительство:
F. Neimans Buchvertrieb GmbH
8 München 40, Bauerstrasse 28,
Tel 089-37 05 34

Mr. M. ROSTROPOVITCH
c/o V. Hochauer
4 Holland Park Ave.
London W.E.II

Многоуважаемый Мстислав Леопольдович!
В ответ на Ваш запрос сообщаем, что деньги в сумме 4.000 (четыре тысячи) долларов США, полученные от Вас в адрес Фонда Ассоциации Друзей "Континента" для помощи нуждающимся русским, находящимся вне пределов Советского Союза, были распределены согласно Вашему желанию. Никаких других денег в адрес Фонда и журнала мы никогда от Вас не получали.

С искренним уважением
В. Максимов,
Председатель Правления Фонда
А. Ниссен,
Казначей Фонда

[№ 28] По поводу статьи
"Зачем Ростроповичу
был нужен советский паспорт?"
в газете "Голос Родины"

Я не хочу отвечать на эту статью в ее тоне, где в избытке не только вранье, но и грубые, оскорбительные слова в мой адрес.

Хотя в этой статье в основном использованы идеи, уже опубликованные ТАССом, но есть и кое-какие новые обвинения, на которых я хочу остановиться.

"...В январе 1975 года супруги Ростроповичи нанесли во время гастролей в Израиле по своей инициативе визит президенту Израиля и встретились с Голдой Меир... За этими встречами последовали другие, в том числе с "последним представителем царской фамилии В. Романовым"..."

Я не вижу никакой вины в том, что мы встретились с президентом Е. Кациром по его приглашению, а так же на приеме, организованном в гостинице, где мы жили, с Голдой Меир, которая присутствовала на нашем концерте. Мы относимся к этим людям с большим уважением. К стати, автор статьи "забыл", что я встречался с Голдой Меир много лет назад, когда был послан Министерством культуры СССР в Израиль как советский артист, и Голда Меир, бывшая в то время министром иностранных дел, наградила меня в присутствии советского посла памятной медалью "Масада", что мне в то время в СССР, естественно, ставили не в вину, а в заслугу.

Моя жена и я в последнее время встречались также с Джимми Картером, Жискар д'Эстеном, Раймондом Барром, Вальтером Шеелем, Хельмудом Шмидтом, Вилли Брандтом, Бруно Крайским, Пьером Трюдо и другими государственными деятелями, посещавшими наши концерты.

Как можно видеть, мы встречались не только с "последним представителем царской фамилии В. Романовым", которого мы видели два раза, и, право, он нам показался очень милым и компанейским человеком.

"...При этом событии присутствовал известный на Западе сионист Бернштейн..."

Л. Бернштейн известен не только на Западе, а хорошо известен и в СССР, и известен не как сионист, а как пианист, выдающийся композитор и блестящий дирижер — один из крупнейших музыкантов США, музыку которого я играю и дирижирую с большим удовольствием, а дружбу с ним считаю для себя за честь.

"...Чего, например, стоит его заявление корреспонденту "Голоса Америки": "...Я здесь очень, очень счастлив".

Да, это правда, даже если она вам, бюрократам и гонителям из Москвы, колет глаза. Но не только я один здесь счастлив. Р. Нуреев, М. Барышников, А. Макарова, В. Ашкенази и многие другие талантливые артисты могут здесь добиться куда большего в своем искусстве, чем раньше на своей Родине. И, право, вам, руководству страной, есть над чем подумать.

"...в соответствии с существующими правилами (а М. Ростропович весьма досконально изучил их!) при наличии советского гражданства он освобождался от уплаты значительных налогов на сборы, получаемые от своих гастрольных выступлений. Вот в чем, оказывается, фокус! Чисто торгашеский расчет — шуметь о "свободе творчества", о "высоких политических материях" и жульнически не платить налогов..."

О высоких политических материях я вообще никогда не рассуждаю, ибо, как я всегда повторяю, я не политик, а музыкант. Что касается налогов, то советские паспорта нигде и никогда не освобождали нас от налогов, которые мы аккуратно платим в каждой стране, где выступаем, или поручаем нашим импрессиарио платить их из наших гонораров. Больше всего концертов мы дали в эти годы в США. Например, мною в США было заработано в 1975 году 352 000 долл. и уплачено налога из них 150 000 долл. За 1976 г. — 189 000 и 78 000 соответственно. За 1977 год я заработал там же 288 500 долларов, из коих причитающийся налог составляет 105 000 долларов. Соответственно меньше налогов мы платим в других странах, где даем значительно меньше концертов.

"...Вместе с тем М. Ростропович позволял себе делать пожертвования в пользу различных антисоветских эмигрантских организаций и отщепенцев... Только из своего ли кармана делал Ростропович эти пожертвования? Не получается ли так, что эти деньги взяты из неуплаченных "идейным борцом" налогов?"

Если у меня есть неуплаченные налоги, куда проще советскому правительству через огромную сеть своих шпионов на Западе сообщить об этих конкретных случаях западным правительствам и таким образом прекратить непрерывные поступления моих денег в эти самые "антисоветские центры". Право, Сократы и Цезари из нашего правительства должны быть мне благодарны за столь простую и яркую идею!

"...За три с небольшим года оборотистые гастролеры успели купить две громадные квартиры в Нью-Йорке и Париже, за 175 тысяч фунтов стерлингов приобрели дом в Лондоне и, наконец, виллу под Лозанной в Швейцарии..."

Вот что на самом деле имеют "оборотистые гастролеры" на Западе:

В Нью-Йорке учатся и постоянно живут наши две дочери — Ольга 22 лет и Елена 19 лет. Для них мы сняли квартиру в три маленьких комнаты общей площадью в 42 кв. метра, за которую мы ежемесячно платим 500 долларов. Адрес: 165 West 66th St., N.Y.

В Париже мы снимаем квартиру, за которую мы платим 800 долларов в месяц, т.к. где-то на земле мы должны иметь место, где можно держать наши вещи и ноты? Наш адрес в Париже: 135, Boulevard Malesherbes, PARIS, 75017

В Швейцарии нам знакомые сдали на втором этаже маленького дома квартиру за 350 долларов в месяц. Адрес: Chemin du Banc Vert, 1, MORGES, Suisse.

Мы сняли для себя квартиру в Париже и Морже, потому что жить в отелях круглый год (вернее, почти четыре года) просто невозможно, не говоря уже о том, что это действительно намного дороже, чем снимать квартиры, что и делают все сотрудники всех советских посольств за рубежом. До сего дня мы имеем только одну нашу собственность — это квартира в Москве и дача под Москвой. Нигде, никогда ни домов, ни квартир, ни вилл мы не покупали, так что с лишением гражданства нас не хотят впускать в наш единственный дом. Где находится наш дом в Лондоне, да еще за 175 тысяч фунтов (наверное, очень большой), мы просто не знаем! Поэтому когда приезжаем в Лондон, останавливаемся у знакомых по адресу: 4, Holland Park Avenue, LONDON, W.11.

"...Они имели не только большую зарплату, но среди музыкантов и артистов получали самые высокие гонорары, не говоря уже о том, что имели громадную квартиру в Москве, большую дачу, четыре автомобиля и даже трактор для работы на дачном участке..."

Правильно. Единственный раз газета сказала правду! Мы все это купили на заработанные честным трудом деньги и не рассматриваем наше имущество как взятку от государства за наше молчание и согласие со всем, что происходило или произойдет с нами. Мы никогда никому не жаловались, что в материальном отношении плохо жили. Но не подумали ли советские бюрократы, какие же должны были быть трагические обстоятельства, чтобы со всей семьей бросить этот земной рай и уехать на долгий срок из дома?

"...Еще в декабре 1976 года "Голос Америки" определил Г. Вишневу как "уходящую певицу". Тем не менее М. Ростропович, как правило, ставил одним из обязательных условий заключения контрактов выступление Г. Вишневской в его концертах да еще вместе с дочерьми..."

Как часто в этой статье ссылаются на "Голос Америки"! Видимо, этот "Голос" является любимой радиостанцией советского правительства, важнейшим источником, откуда они черпают информацию. Наконец советская газета признала справедливость и авторитетность "Голоса Америки"! Безусловно это является показателем того, что эту радиостанцию больше не глушат у нас. Даже тогда, когда говорят не только об "уходящей певице", но и о престарелом, но все еще не уходящем советском правительстве.

Между прочим, Французская музыкальная академия грамзаписи удостоила Г. Вишневу Международного приза "лучшей оперной певицы в мире" за 1977 год. Она получила Гран-при за пластинки опер "Тоска", "Пиковая дама", "Царская невеста" (последняя ее запись в СССР), за альбом романсов М. Мусоргского, П. Чайковского и Д. Шостаковича, за романсы Глинка и Рахманинова. Несколько месяцев назад с триумфальным успехом пела она Тоску в Лондонском театре Ковент-гарден. Как известно, ей посвящены многие произведения разных композиторов и среди них Д. Шостаковича и Б. Бриттена.

Она была первой советской певицей, выступавшей с огромным успехом в оперных спектаклях лучших театров мира — Метрополитен, Гранд-опера и Ковент-гарден. Она первая принесла мировое признание советской вокальной школе. Как не стыдно советской газете швырять камни в свою Народную артистку, которая столько сделала для советского вокального искусства, сколько еще не сделали все "восходящие" и "уходящие", вместе взятые!

Именно ей, Г. Вишневской, ее духовной силе я обязан тем, что мы уехали из СССР тогда, когда во мне уже не оставалось сил для борьбы, и я начал медленно угасать, близко подходя к трагической развязке. То, что Г. Вишневская в это время своей решительностью спасла меня, хорошо знают "компетентные органы", которые теперь стараются как можно больше оскорбить и унижить ее, а на самом деле унижают только советское искусство и — самое главное — Большую театр, не понимая при этом, что лучшую певицу, Народную артистку СССР, право же, никакому импрессиарио навязывать не нужно.

Вместе со мной Г. Вишневская дает меньше четверти своих концертов, выступая в операх и концертах с другими дирижерами и аккомпаниаторами.

Советская пропаганда не брезгует ничем. Даже не оставила в покое двух моих дочерей, которые являются студентками музыкальной школы в Нью-Йорке и концертной деятельностью не занимаются (за четыре года они участвовали в четырех концертах).

"...Что ж, в одном прав М. Ростропович: в СССР он не имел бы свободы вытворять подобные "художества". У нас уважают артистов и не уважают нечистоплотных делая, которые не брезгают ничем, чтобы урвать денег..."

Наша совесть совершенно чиста перед нашим государством. Когда мы с 1955 по 1974 год выезжали на концерты за рубеж, Г. Вишневская и я получали по 200 долларов за каждый концерт, сколько бы тысяч нам ни платили импрессиарио. Все остальные деньги (очень часто 90% и больше) отбирали советское государство. Сколько миллионов долларов такого грабительского налога получило советское правительство от советских артистов, включая нас? А почему не пишут, сколько денег получили и продолжает получать советское правительство за грабительские пластинки, от продажи которых ни один советский артист не получает ничего, так же, как и мы? И почему советские паспорта не оберегают советских артистов от откровенного грабежа, который даже нельзя назвать налогом?

"В октябре 1977 г. М. Ростропович самодовольно заявил, что он является звездой первой величины и поэтому советские власти боялись лишить его гражданства..."

Никогда от самого рождения, ни при каких обстоятельствах я не мог о себе сказать, что "являюсь звездой первой величины".

В заключение мне самому хочется ответить на главный вопрос статьи: "Зачем Ростроповичу был нужен советский паспорт?"

Представители советской бюрократии! Не ищите ответа только в доступных вам областях — финансовой и бытовой. Допустите мысль, что художники, родившиеся на своей Родине, отдавшие ей всю свою жизнь и продолжающие творить в других странах, неся в себе вдохновение и огонь своего народа, могут надеяться на уважение своих соотечественников.

Сегодня мы не можем вернуться на Родину, облившему нас руками правительства грязью и клеветой, но мы не считаем их в праве отнять у нас возможность вернуться домой, когда мы сочтем это для себя возможным! И право же, наше искусство, наша любовь и добрые намерения к людям, среди которых мы сейчас живем, открыли лучшие чувства этих людей к нам, русским, и через нас к нашей Родине. Это настолько выше и важнее, чем выдернутые слова из интервью или полностью вымышленная покупка вилл и домов, или даже два концерта в пользу больных и нуждающихся русских, явившиеся внешней причиной нашего изгнания!

Вы, возможно, думаете, что человеку нужен советский паспорт, чтобы свободно и безнаказанно расправляться чу-

жими жизнями и судьбами, запугивать или морально уничтожать людей, учить гениальных композиторов сочинять музыку или великих писателей создавать книги.

Жаль, что вам никогда не приходила в голову простейшая мысль, что русскому нужен паспорт своей страны из-за его любви к своему Отечеству.

М. Ростропович

Вряд ли Ростропович мог всерьез рассчитывать на то, что его попытка самозащиты станет (в те годы) достоянием русского читателя. Скорее это был крик боли, протеста и гнева. Выражение потребности противостоять неправде, высказаться в ответ на огульные обвинения. Неограниченные властители СССР, которым, конечно, были известны публичные заявления Ростроповича и Вишневской, вероятно, лишь презрительно усмехались. Для них это был лишь слабый писк униженных непокорных рабов, докучный шум или, быть может, услаждающее слух подтверждение их всемогущества, величия и окончательной победы. История рассудила иначе, и голос человека, чье достоинство было оскорблено грубым насилием власти, голос, казавшийся тогда одиноким и слабым, звучит сегодня, как голос нравственной стойкости и непобежденной веры.

Манашир ЯКУБОВ

[№ 29]

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

Благотворительные концерты и мастер-классы,
данные Мстиславом Ростроповичем
в 1974—78 годах

1974

18 августа — На ремонт церкви (Австрия, Оснах)
17 октября — Концерт для студентов (Франция, Ментон, консерватория)
17 октября (вечер) — В фонд музея Шагала (Франция, Ницца)
2 ноября — На строительство консерватории (Англия, Кембридж)
14 декабря — На спасение Венеции (Италия, Венеция)
20 декабря — Для организации музыкального общества (Англия, Оксфорд)
23 декабря — В пользу инвалидов (Франция, Париж)

1975

17 марта — Открытая репетиция со студенческим оркестром (США, Филадельфия)
22 марта — На музыкальное общество университета (США, Анн-Арбор)
25 марта — Мастер-класс (США, Кливленд)
19 апреля — Концерт для студентов (США, Нью-Йорк)
18 августа — Нуждающимся грекам на острове Кипр (Греция, Афины)
21 августа — Для организации летних музыкальных курсов (Франция, Виллаж де Бом-Бон)
25 августа — Концерт по поводу вручений городских премий по искусству (Швейцария, Цюрих)
5 сентября — В фонд церкви и больницы (Англия, Эксетер)
21 сентября — Весь сбор ЮНИСЕФ (организация помощи детям при ООН) (ФРГ, Бонн)
3 ноября — Мастер-классы для виолончелистов и оркестра (США, Нью-Йорк)
5 ноября — Мастер-класс для виолончелистов (США, Блумингтон)
9 ноября — Мастер-класс для виолончелистов (США, Харфорт)
9 ноября (вечер) — На стипендии нуждающимся (США, Харфорт)
10 ноября — Мастер-класс для виолончелистов (США, Нью-Йорк)
13 ноября — В фонд Марселя Ватло для помощи молодым скрипичным мастерам Франции (Франция, Париж)
27 ноября — Обществу борьбы с лейкемией. Посвящен мною 25-летию со дня смерти Дину Липатти (Швейцария, Женева)

1976

7 февраля — Концерт для сотрудников фирмы "Рош" (Швейцария, Базель)
21 февраля — Мастер-класс для виолончелистов (США, Бостон)
14 марта — Концерт для медперсонала госпиталя (США, Томасвилл)
13 апреля — Концерт в честь 60-летия И. Менухина. В Иерусалимский культурный фонд и на музыкальную школу Менухина в Англии (США, Нью-Йорк)
22 апреля — Концерт на родине П. Казальса, посвященный столетию со дня его рождения (Испания, Вандерель)

1976

26 марта — Нуждающимся студентам Базельского университета (Швейцария, Базель)
2 мая — Концерт, посвященный 70-летию дирижера П. Захера (Швейцария, Цюрих)
2 мая (вечер) — Нуждающимся студентам-медикам для окончания образования (Швейцария, Цюрих)
9 мая — Концерт, посвященный 60-летию И. Менухина. Сбор на музыкальную школу Менухина в Англии (Англия, Лондон)
18 мая — Концерт в честь 85-летия Карнеги-холла. На ремонт и содержание зала (США, Нью-Йорк)
5 июня — Концерт в честь 80-летия Кей Шаус (США, Нью-Йорк)
15 июня — На ремонт зала Корто (Франция, Париж)
18 июня — Сбор в пользу фестиваля Б. Бриттена (Англия, Олдборо)
20 июня — Сбор в пользу фестиваля Б. Бриттена (Англия, Олдборо)
20 сентября — Русским инвалидам Первой мировой войны (США, Сан-Франциско)
26 декабря — В фонд оркестра филармонии (Израиль, Тель-Авив)

1977

4 января — Нуждающимся русским во Франции (Франция, Париж)
15 января — В фонд музея Шагала (Франция, Ницца)
26 февраля — Студентам Тринити-колледжа и начинающим музыкантам (Ирландия, Дублин)
1 марта — В фонд королевы Софии для отсталых детей (Испания, Мадрид)
4 марта — На строительство пансионата для отсталых детей (ФРГ, Бонн)
6 марта — В фонд серебряного юбилея королевы (Англия, Лондон)
8 марта — В фонд принцессы Греис для стариков и больных детей (Монако, Монте-Карло)
9 марта — В фонд Клод Помпиду для стариков и больных детей (Франция, Париж)
11 марта — Отсталым детям (Швейцария, Лозанна)
14 марта — Всемирный фонд защиты животных (Голландия, Амстердам)
21 марта — Концерт, посвященный 20-летию виолончельного общества Нью-Йорка (США, Нью-Йорк)
28 марта — В фонд вымирающих морских животных (США, Вашингтон)
16 апреля — Концерт со студенческим оркестром (США, Провиденс)
7 июля — Концерт, посвященный 90-летию Шагала (Франция, Ницца)
11 октября — Для Национального оркестра (США, Вашингтон)
12 октября — Для Национального оркестра (США, Вашингтон)
13 октября — Для Национального оркестра (США, Вашингтон)
14 октября — Для Национального оркестра (США, Вашингтон)
23 октября — Концерт, посвященный 50-летию организации "Коммюни-концерт" (США, Нью-Йорк)
29 октября — ЮНИСЕФ (организация помощи детям при ООН) (США, Вашингтон)
14 ноября — Для Национального оркестра (США, Вашингтон)
20 ноября — Еврейскому культурному фонду (США, Нью-Йорк)

1978

22 января — Для Национального оркестра (США, Вашингтон)
2 марта — Мастер-класс для виолончелистов (США, Нью-Хевен)

© М.А. Якубов, 1994